разработанному Временным народным консультативным конгрессом Индонезии, страна с 1962 года должна была полностью удовлетворять свои потребности в рисе за счет собственного производства. Но, как и в прошлые годы, Индонезии пришлось ввозить рис из-за границы. Производство риса в 1961 году составило приблизительно 8,5 миллиона тонн, а импортировали около одного миллиона тонн. По мнению индонезийских профсоюзов, этого количества риса при правильном его распределении было бы вполне достаточно. Однако из-за махинаций местных реакционных элементов, спекулянтов и агентов иностранного капитала в стране наблюдается острая нехватка риса, нередки перебои в его доставке в отдельные районы страны. Цены на рис на рынке невероятно выросли. Так, например, в Джакарте в начале 1962 года килограмм риса стоил около ста рупий, а средняя заработная плата рабочего достигала примерно 400—500 рупий в месяц. По подсчетам же специалистов, взрослому индонезийцу в день требуется 400—600 граммов риса. В декабре 1961 года прожиточный минимум составлял 1458,5 рупии при зарплате 626,62 рупии в месяц. Если принять индекс цен в Джакарте на 19 видов продовольствия в 1953 году за 100, то в январе 1962 года он был равен 1083.

Серьезным тормозом на пути к увеличению производства риса и других продовольственных культур в Индонезии является то, что в стране недостаточно эффективно проводится земельная реформа.

Недра Индонезии богаты нефтью. Но засилье иностранного капитала, в первую очередь американского, в нефтяной промышленности страны мешает нормальному снабжению населения керосином, а для приготовления пищи и для освещения в Индонезии, особенно в городах, как правило, пользуются керосином.

Единственный выход из положения, по мнению СОБСИ, — национализировать нефтедобывающие предприятия, принадлежащие американским компаниям «Станвак» и «Калтекс», и расширить добычу нефти индонезийскими национальными предприятиями.

После достижения национальной независимости проблема борьбы за демократические свободы в Индонезии не потеряла своей актуальности. В брошюре Национального совета СОБСИ под названием «Действия, кадры и демократия» рассказывается, что в последние годы предпринимались попытки закрыть центральный орган СОБСИ — журнал «Бендера бурух» («Рабочее движение») и другие профсоюзные издания. Запрещались забастовки. Празднование 1 Мая в 1961 году сопровождалось рядом ограничений. Брошюра справедливо подчеркивает, что борьба реакции против СОБСИ является частью борьбы, направленной на подрыв единства рабочего класса и раскол фронта антифеодальных и антиимпериалистических сил в целях столкнуть Индонезию с пути построения национальной экономики. Однако благодаря росту классового самосознания трудящихся попытки правых профсоюзных лидеров и иностранных монополистов расколоть и изолировать СОБСИ постоянно терпели провал.

Как заявил председатель Национального совета СОБСИ Ньоно, «вместе со всем народом рабочий класс Индонезии решительно пойдет вперед, к новым победам, расшатает, а затем и вырвет без остатка прогнившие корни империализма и феодализма на нашей земле. Помешать этому не сможет никто!»

И. КАШМАДЗЕ

«ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА»

«КУДА ни бросишь взор — повсюду Англия, куда бы глобус ты ни повернул,— писал на заре XX века английский поэт Г. Честертон. С тех пор в мире произошло много перемен. Шагреневая кожа британского владычества сжалась сегодня до нескольких колоний. Но и здесь дни господства колонизаторов сочтены. Со всей определенностью это можно утверждать на примере Южной Родезии.

Запертая на тройной замок иммиграционных ограничений, цензуры и фальшивой пропаганды колонизаторов, эта страна долгое время оставалась «запретной зоной» для внешнего мира. Именно так и назвал свою книгу молодой шведский журналист Пер Вестберг. Книга привлекает внимание, как живое свидетельство очевидца о положении в Южной Родезии. Стремление к правдивости, достоверности выгодно отличает ее от множества фальшивых сочинений об Африке, заполнивших книжный рынок Запада.

Был февраль 1959 года, когда Пер Вестберг приехал в страну с целью, весьма далекой от политики, — «изучать африканские мотивы в литературе на английском языке». Но первые же впечатления заставили его на время забыть занятия филологией. Страна переживала бурный подъем национально-освободительной борьбы. Объявлено чрезвычайное положение. Столкновения африканцев с полицией, облавы, аресты, массовые расправы, гнетущая атмосфера страха в среде европейцев — таков фон, на котором, по выражению автора, развивается действие «предпоследнего акта драмы о старой и новой Африке».

Корнем всех зол Южной Родезии Пер Вестберг считает колониальный режим. «Большинство черных, — пишет он, — власти рассматривают как нецивилизованных. Снабженные такой этикеткой, африканцы перестают быть людьми и превращаются в инвентарь, предназначенный для использования в поместье или на заводе».

Расизм проник во все поры жизни Южной Родезии. Словно демаркационная линия, «цветной барьер» отделяет белого от черного. Африканцу не разрешается посещать кинотеатры и отели, предназначенные для белых, селиться в кварталах, отведенных для белых, и владеть землей в районах, зарезервированных для белых. Он не имеет права сесть на одну скамью с европейцем, его грубо выпроводят из европейского магазина. Расовая сегрегация преследует африканцев даже после смерти: их запрещено хоронить на одном кладбище с белыми.

Пер Вестберг сравнивает свои впечатления от пребывания среди белых расистов с ощущениями, которые испытываешь, войдя с

Per Wästberg. Förbjutet område. Stockholm, 1961.

улицы в душную комнату. Действительно, порядочному человеку трудно чувствовать себя иначе в той атмосфере лжи, страха и лицемерия, которая окружает верхушку южноафриканского общества — европейских поселенцев.

Политическая недальновидность, упоение властью, наивная вера в идею расового превосходства белых — вот отличительные черты тех, кто стоит на самой вершине политической власти в Федерации Родезии и Ньясаленда, в которую по воле колонизаторов включена Южная Родезия. Таков премьер-министр Федерации Рой Веленский, бывший боксер-профессионал, импонирующий белым избирателям тем, что и в своей политической деятельности он, как в боксе, прибегает чаще к кулаку, чем к иным аргументам.

Побыв среди этих людей несколько недель, Вестберг почувствовал желание бежать от них, вырваться из гнетущей обстановки расовой нетерпимости. Встречи с африканцами открывают перед ним новый мир, где не надо лгать, не надо идти на сделки с совестью. В нищих африканских локациях он находит подлинную человечность, искренность, стремление к справедливости. И быть может, самое примечательное, что открылось в африканцах Вестбергу, — это их жажда знаний. Она столь же сильна, как и стремление к свободе.

В 1959 году лава народного возмущения, клокотавшая под тонкой коркой внешнего благополучия, наконец прорвалась наружу. Но восстание 1959 года было только прологом. Это понимает и Пер Вестберг. «Я уверен, — пишет он, — придет день — и это будет скоро, — когда за руль станет тот, кто покончит с этим трагическим спектаклем, ...всколыхнет косность и невежество в этой стране». «В период французской или русской революции, — напоминает он, — власть принадлежала «цивилизованным и ответственным людям», полным решимости сохранить свой высокий жизненный уровень. Низшие сословия французского и русского общества были «еще не готовы» к тому, чтобы стать равными своим господам, но никто не мог помешать этим людям стать ими».

Пламя освободительной борьбы родезийцев разгорается все сильнее. «Опасность возникновения в Родезии нового Алжира, — констатировал в 1962 году лондонский журнал «Экономист», — достигла критических размеров».

В сентябре 1962 года в колонии разыгрались события, аналогичные тем, свидетелем которых был Вестберг. Власти запретили ведущую политическую партию страны — Африканский союз народа Зимбабве, отправили в ссылку ее руководителей. Однако репрессии не смогли остановить освободительное движение — напротив, они усилили ненависть африканцев к колониальному режиму, мобилизуя их на дальнейшую борьбу. Таково продолжение книги Вестберга, дописанное самой жизнью.

В. СИДЕНКО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ» — ЧИТАТЕЛЯМ

УЧАСТНИКИ знаменитого марша мира Хиросима — Освенцим, побывавшие летом 1962 года в столицах азиатских государств, оставляли в каждой горсть пепла с опаленной ядерным взрывом хиросимской земли. Рассказом об этой печальной реликвии, которая сильнее любых слов передает трагедию миллионов людей, начинается один из разделов брошюры «Дорогой независимости», недавно вышедшей в свет в издательстве «Знание».

Большое место в этом издательстве занимают книги и брошюры, посвященные актуальным проблемам национально-освободительного движения в Азии и Африке, распаду колониальной системы империализма, становлению и развитию молодых суверенных государств. В 1962 году, например, издательство выпустило массовым тиражом (50—100 тысяч экземпляров) такие работы, как «Два вида помощи» И. Капранова, «Политика нейтралитета» Л. Моджорян, «Западный Ириан» И. Завадского, «Лаос» В. Кожевникова, «США и Африка» Д. Пономарева, «Танганьика» Е. Коновалова. Все они насыщены интересным и свежим фактическим материалом, снабжены, как правило, картами, схемами, таблицами, списком популярной литературы по данной теме. Так, доктор юридических наук Л. Моджорян, анализируя одно из наиболее массовых движений современности — борьбу народов экономически слаборазвитых стран за мир, против империалистических военных блоков, раскрывает на этом материале важное положение Программы КПСС о том, какую неодолимую силу нашей эпохи представляет объединение народов социалистических и нейтралистских стран в борьбе за мир.

Несомненный интерес представляет работа Д. Пономарева «США и Африка». В ней приводится много разоблачительных фактов о проникновении долларового колониализма в Африку. Капиталовложения уолл-стритовских магнатов в Африке уже перевалили за миллиард долларов. Миллионер Оппенгеймер вложил капиталы в 150 компаний, действующих в Африке. Лихорадочную деятельность развернули на континенте Рокфеллеры и Морганы. Империалисты США являются ныне прямыми соучастниками колониальных войн Португалии в Африке, активно поддерживают террористический режим Фервурда на юге Африки.

Какие работы об Азии и Африке выпустит из печати издательство «Знание» в 1963 году? Среди обобщающих работ несомненный интерес представляет брошюра «Минуя капитализм». Народные массы бывших колоний и полуколоний, завоевавших политическую независимость, ищут пути решения острых социальных проблем, выдвигаемых жизнью, — проблем будущего страны. Различные классы и политические партии подходят к ним по-разному. Прогрессивные силы нации выступают за некапиталистическое развитие. В брошюре рассказывается о том большом опыте, который накопили народы ранее отсталых стран, ставшие на путь социализма, минуя капитализм.

«СССР — народам трех континентов» — так назвали свою брошюру В. Гё и А. Белогородский.